

17. ОКТ 1985

Магнитогорский Рабочий
А. Магнитогорск

Продолжение знакомства

То, что устремленность в день завтрашний есть характерная черта Тюменского театра кукол, подтвердили и нынешние его гастроли в Магнитогорске.

Для читателей, мало знакомых с гастрольной «кухней» театров кукол, стоит пояснить один важный момент. Если гастроль оперных драматических и иных театров — дело отлаженное, поставленное на солидную основу, то для театров кукол она... не предусмотрена. По-прежнему они плод личной инициативы театров, по-прежнему они есть мероприятие рискованное (зрителя-то тоже к ним не приучили из-за «случайности» их проведения).

Поэтому вот уже третий за последние десятилетия гастроль Тюменского театра кукол в Магнитогорске (и ответные гастроль «Буратино» в Тюмени и области) — дело в высшей степени трудное, но благодарное. Магнитогорские любители театра имели хоть малую, но все же возможность постепенного, поступенчатого знакомства с одним из самых интересных коллективов. Гастроли тюменцев были расписаны классически: «Нинигра и Алигу», неза-

тейная сказка для дошколят обеспечивала «тылы». Спектакль «По щучьему велению» вызвал интерес детей, и взрослых, как «Аленушка и солдат» в «Буратино», он «всевозрастной». Наконец «...Забудь Герострата» и «До третьих петухов» два вечерних спектакля, познакомили с поисками тюменцев на уровне «взрослом», обозначили некую явкуую на сегодняшний день, точку их вояжаний на серьезность. Три последних спектакля — плод содружества главного режиссера театра Анатолия Тучкова и главного художника Владимира Осолкова.

«Герострат» стал событием гастрольей. О нем — подробнее. Драматические театры дружно ухватившись за повсюду и такую необычную философию пьесы — пьют Григория Горина в начале 70-х годов, к концу прошлого десятилетия ее и «отыграли». Тюменский театр кукол еще раз доказал, что «отыгранных» пьес нет.

Три вершины треуголь-

ника. Первые две — на сцене. Герострат (Станислав Железкин), первый в обзорной истории «сверхчеловек», поставивший себя над всеми несдыханным по жестокости деянием — сожжением восьмого чуда света — храма Артемиды. Клеон, архонт Эфеса (Валерий Трифонов), — судья Герострата, нормаль-

от жалкого узника — до «сверхчеловека», который готов (и которому способствуют) осуществить принцип «все дозволено» в более широких масштабах чем сожжение храма Артемиды. Клеон — от исполнительного служителя закона до человека для которого совесть выше любого закона.

ТЕАТР

ный человек, жаждущий естественного отпущения. Третий — Человек театра (Анатолий Тучков), сидящий в первом ряду зрительного зала и пытающийся вместе с нами разобраться в «преданиях старины глубокой».

Каждый не одинок. За Геростратом — «мафия» знати которая поможет ему из злодея превратиться в героя. За Клеоном — народ, вернее, его часть, которая толкает архонта на акт возмездия. За Человеком театра — зрительный зал.

Каждый в спектакле проходит свой путь. Герострат

Человек театра — от повествователя и комментатора до человека, активно вмешивающегося в события (кинжал, протянутый им Клеону, не есть жест отчаяния — это жест надежды).

Есть в спектакле ощущение неотвратимого тотального наступления зла, оно словно набухает, заливает все пространство, грозя вылиться в зал. И наступает момент, когда Герострат в испуге выкрикнет Человеку театра (и нам с вами): «Не ваше дело!», а мы содрогнемся от этого крика, который через тысячелетия

отзывается в геростратах XX века.

Нет, наше дело! В этом — пафос спектакля, его главная мысль, его жгучая современность.

Право не хочется разбирать кукольный это спектакль или драматический. Скажу лишь, что прием с использованием масок здесь точно накладывается на богатые возможности актеров.

Еще о Железнике. Актер богатого таланта, невероятной работоспособности мастер перевоплощения. Но главное все же — та редкая для сегодняшней сцены истинность и трата с которой играет Станислав Железкин. Тут как раз тот случай, когда можно сказать без натяжек: сгорает на сцене, не падая себя. Актер небольшого театра, известный в основном в мире театра кукол, он вполне мог быть звездой всесоюзного масштаба. Но есть вещи более важные, чем жажда славы, и это еще один штрих к портрету заслуженного артиста РСФСР Станислава Железкина. Судя по последним

спектаклям, перед ним встают новые проблемы. Преодоление собственных штампов, отказ от счастливо найденных, но теперь уже не так сильно срабатывающих приемов — задача мучительная, но необходимая...

«...Забудь Герострата», помимо прочих своих достоинств, — спектакль прежде всего цельный. Этой цельности замысла и воплощения не хватило и сожалению, спектаклю «До третьих петухов» по В. Шукшину. История похоронений Ивана-дурана за справкой насладилась на эпизоды (частью получившиеся, частью — нет), не освещенные ясною замысла.

Талантливость коллектива видна, что называется, невооруженным глазом. Выросли актеры овладевшие тем, о чем раньше и не мечтали. Увереннее стал почерк главного режиссера и главного художника, которые вместе с коллективом выдержали испытание серьезной драматургией. Репертуар последнего десятилетия доказал, что Тюменский театр способен на многое. Надо продолжать идти вглубь.

В ноябре в театре — премьера «Макбета»...

В. МОЗГОВОЙ.